

восхождения упрощается от множественного хаоса к чистому единству, упрощается и тождественное бытию познание.

Таким образом, тождество эманации бытия и познания определяет становление истинного бытия как процесс познания — созерцания высшей сущности, причины и необходимого основания всего — Единого.

М. С. БОБРОВА

ЛОГИКА ЭМАНАЦИИ И ВОЗВРАЩЕНИЯ СУЩЕГО В «ПЕРВООСНОВАХ ТЕОЛОГИИ» ПРОКЛА

Трактат Прокла «Первоосновы теологии» посвящен поиску логоса сущего. В этом трактате Прокл исследует основания, исходя из которых систематизируется все сущее по отношению к единому началу. Видеть все вещи в системе их отношения к началу всего — значит видеть их сущность.

Почему следует усматривать во всяком множестве его причастность единому? Чтобы обосновать это, Прокл допускает обратное и рассматривает множество, никак не связанное с единым, не причастное ему. Такое множество не есть целое. Невозможно сказать, множеством чего оно является. Следовательно, оно лишено целостности и в этом смысле не существует.

Но, возможно, множество вне единого существует как состав из еще более мелких множеств? Но если этот состав не причастен единому, то каждая из его составляющих делима до бесконечности. Ни на одном из этапов деления невозможно обнаружить предел — и деление уходит в бесконечность. Таким образом, каждая составляющая бесконечна, беспредельна в себе самой. Количество этих составляющих, не определенное единым, будет также бесконечно. Таким образом, лишенное единого множество будет составом из бесконечного числа бесконечных. Состав, каждая составляющая которого бесконечна, или беспредельна, не имеет определенных, т. е. действительно сущих составляющих. Эти составляющие гипотетические, а не сущие. Количество неопределенных составляющих так же бесконечно и неопределенно. Следовательно, такой состав не есть сущее. Множество вне единого не может существовать. Значит, единое предшествует множеству и есть его исток. Если множество существует, то само его существование указывает на единое в нем.

Почему единое есть начало множества? Единое начало определено само через себя, а не через противопоставление себя множеству. Единое, которое стало единым благодаря своему отличию от множества, не есть единое как таковое. Оно есть единое в отличие от множества, другими словами, единое, находящееся в связи с множеством. Хотя эта связь есть различие, тем не менее такое единое не автономно от множества, но погружено в него.

Прокл рассматривает начало, в котором множество и единое одинаково первичны. Что связывает их? Если они связаны благодаря единому, то объединившее их единое и есть их начало. Если они различны, то в начале присутствует дуализм. Значит, начало определено через множество, т. е. двойственно. Но всякое множество существует благодаря причастности единому. Следовательно, единое, предшествующее всякому различию, есть начало всего.

Тем самым доказана необходимость рассмотрения множества в его причастности единому. Множество имеет существование от единого и в связи с ним.

Что значит быть причастным единому? Причастное единому в отличие от чистого единого содержит в себе противоречие. Причастное единому едино и не-едино. В определении причастного содержится двойственность — единое вместе с не-единым. Если бы причастное единому было только едино, то причастного не существовало бы, но было бы лишь единое. Если бы причастное единому было только не-едино, то его нельзя было бы считать причастным. Следовательно, причастное единому содержит противоречие и двойственность (т. е. множество) внутри своего определения. Ведь мы определяем не два случая, но одно и то же причастное. Причастное единому — тождественное в себе самом содержание, различающееся в себе самом. Причастное единому — это единое, выраженное в не-едином и не-единое, определенное единым. Причем единство не только внешним образом охватывает противоречащие друг другу классы, но само входит в определение и составляет один из этих классов. Единство не только объединяет различие, но само становится одним из его моментов. Единство проявляет себя в двух плоскостях — как объединяющее противоречие и как создающее его своей антитезой не-единому. Единое тождественно не-единому и допускает его в себя; и в то же время единое отличает себя от не-единого, противопоставляя ему себя. Тем самым единое выступает как то, что связывает различие и одновременно создает его — как единое и не-единое. Именно такое единое Прокл именует причастным. В причастном единое объединяется с не-единым или, с другой стороны, допускает причастность не-единого себе. Не-единое причастно единому, т. е. входит в единое как его собственная часть. Причастное единому происходит из единого-в-себе. Единое-в-себе уделяет себя в причастное, тем самым создавая его.

Почему начало начинается, а не остается в самом себе? Передав себя причастному, единое вынуждено войти в рамки его определения, и единое будет ограничиваться не-единым. Чтобы создать сущее причастное, единое должно различиться в себе самом на действующее и претерпевающее. Но тогда единое должно будет допустить в себя множество. Различившись в себе, единое становится причастным единому, т. е. единым и не-единым. Превратив себя в причастное, единое-в-себе исчезнет. Тогда причастное исчезнет вслед за ним. Чтобы иное было сущим, а не просто призраком на поверхности единого, единое должно растрчивать себя самого, выходить за собственные пределы. Но единое-в-себе не указывает нашему уму на основание, благодаря которому оно источает себя в иное. Поэтому Прокл, вслед за Аристотелем, утверждает, что начало есть не просто единое-в-себе сущее, но и благо. Определенное через понятие блага, начало становится с необходимостью действующим. Ведь благо, способное к порождению, больше соответствует понятию блага, чем благо, не способное к порождению. В отличие от единого, благо не может остаться в собственных пределах.

Начало есть тождество единого и блага. Прокл учит, что благо и единое тождественны и представляют собой одно и то же начало. Поскольку единое тождественно благу, оно эманурует во множественное сущее. Но между единым и благом есть и различие. О нем Прокл не говорит прямо, но его можно усмотреть. Различие это в том, что единое есть сущее, а благо только сверх-сущно. Но сущее единое и сверх-сущее благо есть одно и то же начало. Поэтому единое не остается сущим-в-себе, но становится причастным себе. Единое источает самого себя, творя иное, и это творение различает единое на действующее и претерпевающее, на причастное, и то, которому причастно причастное. Тем не менее единое не теряет своего бытия как единое и не исчерпывается определениями причастного.

Причина эманации и возвращения сущего. Благо, т. е. сверх-сущий аспект начала, делает единое сущее многим сущим. Многое сущее возникло из единого сущего, которое тождественно сверх-сущему благу. Многое сущее в самом своем существовании хранит «память» о начале и связь со сверх-сущим благом. Многое стремится возвратиться в свое начало.

Единое, став самому себе причастным и допустив в себя иное, из неподвижного сущего-в-себе переходит в сущее становящееся. В причастном единое стремится вновь достичь тождества с собой и обнаружить свою связь с благом. Все существование причастного определено единым началом, тождественным сверх-сущему благу. Благо остается недостижимым для сущего, но в самом стремлении сущего достичь блага выявляется изначальное тождество сущего и блага в едином.

Когда единое эманурует, оно отпадает от своего тождества сверх-сущему благу и становится причастным себе. При этом причастное не остается в своей ущербности, а стремится к благу. Причастное соединено с благом присутствием в причастном единого, т. е. самим своим существованием. Существование множества имеет корни в благе, но не есть само благо. Поскольку существование множества есть «память» о благе, все многое, поскольку оно существует, стремится к благу.

Множество, эмануировав из единого, получает возможность существовать. Действительность его существования, его деятельность как сущего, есть его возвращение к единому, стремление к благу. На стадии эманации множество получает возможность существовать. Действительное существование множества начинается тогда, когда *начинается его возвращение* в единое благо. Множество причастно единому, но лишено блага, поэтому единое действует в нем, стремясь восстановить самого себя в своем тождестве со сверх-сущим благом. Законы сущего определяются причиной, его сотворившей. «Все вызванное причиной и остается в причине, и эманурует из нее, и возвращается к ней»¹ — утверждает Прокл. Вызванное причиной остается в причине — ведь причина остается неумаленной. Вызванное причиной эманурует из причины, поскольку причина создает иное, чем она сама. Вызванное причиной возвращается в причину, так как основание его бытия состоит в тождестве с причиной. Тем самым одно и то же содержание раскрыто как цикл, состоящий из разных фаз.

Нельзя сказать, что единое благо в этом цикле развивается. Начало ни в чем не имеет недостатка и всецело действительно в себе. Поэтому оно вытесняет собственную возможность в причастное. Когда начало эманурует в причастное, оно утрачивает свою полноту, сужаясь до определения причастного. Будучи причастным себе, единое стремится преодолеть границы причастного. Возникает развитие сущего в его стремлении к благу. Развитие появляется вместе с причастным сущим. Причастное сущее, преодолевая свою ограниченность, возвращается в начало. *Само начало не развивается, но творит причастное, которое развивается, стремясь вернуться в начало.* В этом процессе начало являет себя настолько, насколько вообще может быть явлено единое. Все вызванное причиной остается в ней самой, эманурует из нее и возвращается в нее, представляя тем самым свое начало как закон существования. Причастное единому представляет единое как закономерный процесс.

Мысль Прокла исследует сущее, поскольку сверх-сущее благо постичь невозможно. Но в сущем его интересует не то, что является чувством, но логический закон. Иными словами, Прокл ищет в сущем первоосновы теологии, логос Бога, творящего и определяющего собою мир.

¹ Прокл. Первоосновы теологии. М., 1993. С. 36.